

— Не сердись, мы на работе не управились...

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА
по теме читателя В. Разника

КРОКОДИЛ

№ 13 [1807] май 1966

год издания сорок четвертый

СЛУЧАИ В АВТОБУСЕ

В тот день я возвращалась с работы чуть позже обычного. Сдан месячный отчет — для бухгалтера это большая радость! Я не поверила бы, если бы мне сказали, что через пятнадцать минут я буду плакать. Вместе с товарищами по работе подошла к автобусной

остановке. Народу было много.

В это время из павильона «Голубой Дунай» вышли четверо мужчин. Оживленно беседуя, они остановились рядом с нами. По их промасленной одежде можно было заключить, что это рабочие нефтебазы.

Мой отец тоже был рабочим. Он с шестнадцати лет трудился на киевском заводе «Арсенал». Был передовым тружеником, депутатом Совета. Всегда был очень опрятен. Как говорила мама, на него даже пылинки не сядет. Мать очень гордилась отцом и говорила: «Твой отец — представитель рабочего класса». Я еще не понимала тогда, что значит «рабочий класс», я только знала: работают все.

А вот и автобус. Мужчины

бросились к открывшейся двери, устроив давку. Я посторонилась.

Один из мужчин в промасленной телогрейке, на которую густо налипли опилки, остановился и, дыхнув на меня запахом водки с луком, пренебрежительно произнес:

— Шо, брезгуешь?

Мне стало как-то не по себе, я просто не знала, что сказать. И почувствовала себя даже виноватой.

Войдя в автобус, мы стали в проходе. Кондуктор, усердно работая локтями, пробилась к нам:

— Ну, что стоите, есть же свободные места!

Она указала на свободное место рядом с мужчиной в спецовке, забрызганной известью и алебастром.

— А вы бы сами сели? — спросила я.

Кондуктор злобно сверкнула на меня глазами и, презрительно окинув меня взглядом, выпалила:

— Подумаешь, принцесса!.. Конторская крыса!.. Интеллигенция гнилая!..

Она говорила еще что-то, но я уже не слышала. К горлу подступил комок, и я вышла на первой же остановке.

Я шла по улице, и меня захлестывала обида. Я рассматривала свое пальто. Оно было из дешевого драпа, но, как назло, хорошо сшито. И мне даже захотелось оторвать от него пуговицы, испачкаться где-нибудь в грязи, сесть в первый попавшийся автобус и ездить по городу с видом победителя. Тогда уж, наверное, мне никто

«ОЙЛЕНШПИГЕЛЮ»

20 ЛЕТ

Юбилейный значок «Ойленшпигеля».

Обычно юбиляру положено быть серьезным и важным. Но если юбиляр всю свою жизнь со дня рождения занимался сатирой и юмором, традиция, безусловно, нарушается. Не мудрено поэтому, что когда в апреле в Берлине праздновалось двадцатилетие сатирического журнала ГДР «Ойленшпигель», настроение в редакции было, как всегда, боевым и задорным.

Именно эти качества «Ойленшпигеля» отмечали в своих приветствиях съехавшиеся в Берлин представители братских сатирических журналов стран социализма, в том числе и представитель «Крокодила» М. Г. Семенов.

О боевом духе «Ойленшпигеля» говорил выступивший на торжественном вечере член Политбюро ЦК СЕПГ Альберт Норден.

От лица легионов читателей журнал приветствовали десять читателей-ветеранов — подписчики «Ойленшпигеля» с первого дня его существования.

Особенно порадовало редакцию и всех друзей журнала поздравление, присланное Первым секретарем ЦК СЕПГ товарищем Вальтером Ульбрихтом.

«В борьбе за мир, демократию и социализм, — говорилось в поздравлении, — журнал «Ойленшпигель» зарекомендовал себя сознательным помощником партии и активным строителем новой, социалистической жизни в нашей республике. Его сотрудники используют искусство сатиры для формирования социалистической сознательности трудящихся, развивают ее как художественную форму критики и самокритики, превращая сатиру в мобилизующую силу общественного прогресса».

Крокодил еще раз поздравляет своего немецкого собрата по сатирическому оружию со славной годовщиной и от души желает ему новых успехов.

П Е Р Е Д Д А Ч Н Ы М С Е З О Н О М

— Тридцать рублей в месяц — раз! Тридцать рублей в месяц — два!..

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

не посмеет сказать: «принцесса».

«А вдруг я испорчу кому-нибудь пальто, единственное, как и у меня?» — подумала я.

* * *

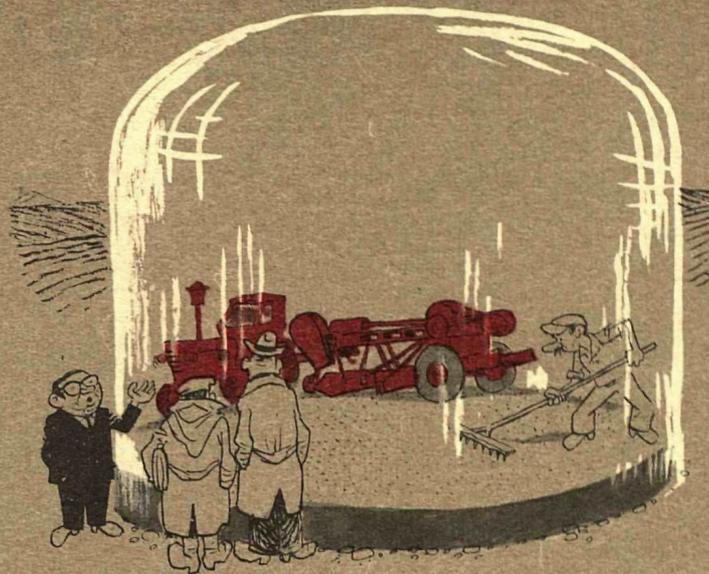
Я записал этот рассказ со слов девушки, когда переживания от случившегося были свежи в ее памяти и она не смогла не поделиться ими. Фамилии своей она просила не называть («Мало ли что — возьмут да и приклеят ироническую кличку — «Принцесса».)

Вопрос, поднятый моей собеседницей, мне показался не праздным. Впервые, человека оскорбили, унизили его достоинство. Во-вторых, те, кто обидел его, сами себя унижают. Быть неопрятным, грубым, да еще кичиться этим — далеко не проявление рабочей гордости.

В. ИВАНИЩЕНКО

г. Мценск.

Рисунки Е. ВЕДЕРНИКОВА

— Ну и, конечно, для нашего агрегата нужны подходящие условия.

— Говорят, слабая машина. А вон какую гору тянет!

Владимир ФАТЕЕВ

НЕ ТА ФИГУРА

Знак Восклицанья
В рост встает
И восклицать
Не устает...
Но все ж
Не по его фигуре
Мы судим о литературе!

КАВЫЧКИ

У них завидное уменье
Высказывать...
чужое мнение!

СИЛЬНЫЙ ГОЛОС

Солистом в соловьином хоре
Стал Воробей.
Никто не спорил.
Ведь им представлена была
Рекомендация Орла!

ЗАДНИМ ЧИСЛОМ

Ерш на крючке.
Плотичка рядом вьется.
— Я говорила всем:
Он попадется!..
Сорвался Ерш.
Плотичка рядом вьется:
— Я так и знала,
Он вернется!..

г. Кострома.

Когда нет машин для внесения удобрений.

Во многих колхозах и совхозах не хватает борон.

— Чья возьмет?

ДВЕНАДЦАТЬ БЕЛЫХ ЧЕЛОВЕЧКОВ

Мой папа не пьет и другим не советует. Папа не любит алкоголиков. Однажды он даже повесил дома красивый плакат. На нем была нарисована бутылка водки и по ней надпись:

«В НАШ ЗДОРОВЫЙ БЫТ АЛКОГОЛЮ ПУТЬ ЗАКРЫТИ!»

В газете папа любит читать отдел «Пьянству — бой!», а по радио слушать сатирический альманах «На волне зеленого змия».

В этот вечер папа читал вслух заметку о том, как один дяденька ужасно напился и хотел выпрыгнуть с балкона 12-го этажа дома-башни, но его спасли активисты ЖЭКа. Тетя Настя, которая сидела у нас, сказала, что дяденька-прыгун, наверное, страдает делирием. Есть такая болезнь у запойных пьяниц. Им мерещутся разные видения: крысы, черти, рожи, — и от страха алкоголики себя не помнят.

— Какой ужас! — сказала мама. — И это в наше время!

— Со мной работает один такой тип, жуткий алкоголик по фамилии Колбасьев, — сообщила тетя Настя. После запоя к нему приходят белые человечки, всего 12 штук. Он всюду носит их с собой, каждый раз пересчитывает, боится потерять. «Если один из них пропадет, — говорит он, — тогда мне, друзья, несдобровать!»

— Безобидный бзик! — сказал папа.

— Как сказать! — ответила тетя Настя. — Недавно Колбасьев решил пойти в зоопарк, чтобы показать своим белым человечкам знаменитого медведя Ань-Аня, к которому прилетела на специальном самолете невеста из Англии по фамилии Чи-Чи. Об этом, если помните, писали все газеты. Так вот когда Колбасьев перешел улицу у метро «Краснопресненская», ему показалось, что один человечек потерялся. Он вынул всех из кармана, расставил на мостовой и начал пересчитывать. Движение остановилось, и к нему поспешил орудовец. Мой сослуживец лег на мостовую и сказал, что не сдвинется с места, пока не найдут пропавшего человечка. Дело кончилось тем, что его отправили в больницу на принудительное лечение. Он вышел оттуда через две недели веселый и здоровый, и местком на радость купил ему путевку в санаторий «Золотой берег», но перед самым отъездом он неожиданно напился в кафе «Континент» и потребовал у месткома еще 12 путевок для своих человечков...

— Я не жалею таких типов, — сказала мама. — Мне всегда до боли жалко их жен. Бедные, несчастные женщины!..

— Скажи спасибо, — сказал папа, — что твой муж капли в рот не берет. Что бы ты делала, если бы он был алкоголиком?

— Я бы с ним не жила ни одного дня, — сказала мама. — Так что не хвастайся!

Тете Насте не терпелось рассказать еще одну байку про алкоголиков, но тут вошел наш сосед Бедросов.

— Простите за беспокойство, — сказал он, — но я должен сообщить вам одну новость: нам, кажется, пришло время расстаться.

— Это почему же? — спросил папа.

— Мой сын получил трехкомнатную квартиру, и я к нему переезжаю. Одной семьей, знаете, как-то веселее...

— Не было печали, так черти накачали, — сказал папа. — Очень жалко потерять такого соседа.

Папа и мама еще немного поохали, но когда Бедросов ушел, папа сказал:

— В ЖЭКе, понятно, будут на себе волосы рвать, поскольку Бедросов был у них наипервейшим общественником. Что же касается меня, то я не обрываюсь. Переживу, и даже очень легко, эту потерю.

— Напрасно, — сказала мама. — Неизвестно, какого жильца пришлют взамен.

— Как бы не прогадать, — сказала тетя Настя. — Когда у моих знакомых сестер-переводчиц Незвановых умер их сосед, тихий, как мышка, библиофил Стахович, в его комнату поселили сменного швейцара из ресторана II разряда «Радуга». Каждый вечер он приходил домой выпивши, заводил магнитофон на полную мощность и начинал орать во все горло, что он хочет в огонь, потому что он солдат бумажный. В туалет швейцар выходил в чем мать родила, и старушки, которые никогда и замужем не были, тряслись от жгучего стыда в своих комнатных. Сестры решили, что он нудист, потому что не станет же нормальный человек разгуливать голышом в ком-

мунальной квартире, и пожаловались на него в ЖЭК. Со швейцаром провели в ЖЭКе воспитательную работу, и когда он пришел домой, то первым делом вызвал учтивых старушек.

— Давайте, божьи коровки, потолкуем по-хорошему, — ласково сказал он. — Вы нажалились на меня, будто я нудист. Разобъясните, пожалуйста, что такое нудист, с чем его едят и чем запивают?

Самая старшая из сестер, переводчица с португальского, деликатно объяснила, что нудисты придерживаются крайне нигилистических взглядов в отношении одежды. В ответ швейцар показал старушкам кулак величиной с телегу и пообещал при повторной жалобе оторвать им головы...

Папа не дослушал до конца историю тети Насти. Он сказал:

— Не запугивай нас. Неизвестно, найдутся ли охотники на комнату Бедросова. Теперь все стали умными. Никому неохота жить в общей квартире. Я думаю, что комнату займем мы...

— Дай вам бог, — сказала тетя Настя. — Хотя я сомневаюсь...

Тетя Настя не ошиблась. Едва выехал Бедросов, как к нам пришла старушка-невеличка в черной соломенной шляпке, в белом пикейном пальто и босоножках, надетых на белые носочки. Комната старушке понравилась, и она начала выпытывать, кто еще живет в квартире, какие соседи над нами, какие под нами и какие сбоку.

Папа морщился, будто разжевал целый лимон.

— Гляжу и удивляюсь, — сказал он. — Если вам полагается жилплощадь, почему вы не потребуете однокомнатную квартиру с мусоропроводом. Охота вам поселяться в клоповнике, где день и ночь бегают серые мыши и летает белая моль.

— Я женщина пожилая, — ответила старушка, — и в поликлинике мои болезни записаны на шести карточках. Я боюсь жить одна, в отдельной квартире. Случись со мной ночью припадок или инфаркт миокарда, некому будет вызвать неотложку или антишоковую команду.

Папа переглянулся с мамой. Лицо у него сделалось длинное, как товарный поезд, и он сказал:

— Дело хозяйское. От антишоковой команды, понятно, никто не гарантирован, но все же на вашем месте я бы крепко подумал!

— Думать мне нечего, — ответила старуха. — Все давным-давно обдуманно. Одного лишь я боюсь в общей квартире: шума!

Папа закатил глаза под самый лоб. Он постоял минуту, закинув голову назад, и все видели, что он думает. Наконец он сказал:

— Насчет тишины не беспокойтесь. Мой сын Петя — тихий мальчик. Моя жена, как говорится, тоже не пьет, не курит и вприсядку не пляшет. Разве только я... — И он замолчал.

— Вы уж договаривайтесь, — попросила старушка.

— Не знаю, стоит ли поднимать этот вопрос, — застенялся папа. — Видите ли... бывает, случается, я выпиваю...

— И часто? — всполошилась старуха.

— Не слишком. Раз в три в неделю, не больше.

— Ваш муж — смирный человек? — спросила старушка у мамы.

— Я хороший человек, — поспешил ответить папа. — Когда трезвый — мухи не обижу. Но если выпью, бываю срывы...

— Зачем ты так говоришь! — рассердилась мама. — Я правду люблю, — сказал папа. — Пусть бабушка знает все о своих будущих соседях!

Папа посмотрел на часы и вышел на кухню. Он вернулся, держа в руках тарелку с двумя большими стопками и хлебом, густо посыпанным солью.

— Может, составите компанию? — спросил он старушку.

— Упаси бог! — замахала она руками.

— Тогда извините, — сказал папа. — Если в 12 часов я не выпью своих 150 граммов, то целый день буду сам не свой. У вас так не бывает?

— Что вы! Я сроду этой гадости в рот не брала! Папа выпил стопку и закусил хлебом.

— Перестань сейчас же! — сказала мама.

— А если душа требует? — И он выпил вторую. Старушка быстро попрощалась и ушла. Папа схватился за живот и на согнутых коленях прошелся по комнате.

— Ой, не могу! Убиться можно! — сказал он, давясь от смеха. — Как ее из квартиры вынесло! А я

ведь выпил две стопки минводы! Держите меня, мне дурно!

— Все же мне это не слишком нравится, — сказала мама. — Все это как-то неаппетитно, недостойно, неприятно...

— А чужих людей заполучить в квартиру приятно? Ну словчил. Нынче все ловчат. Чистеньким не проживешь!

Старушка-невеличка больше не показывалась. Вместо нее появились две тетеньки из музея восточных культур. Папа на их глазах выпил три стопки, и они чуть ли не бегом покинули квартиру.

Папа совсем развеселился.

— Теперь мне ясно, что комната останется за нами. Я нашел безотказный способ вышибать претендентов.

Прошло две недели. Папа начал потихоньку затаскивать вещи в пустую комнату. Но однажды утром к нам пришла женщина, широкая, как рояль, с толстыми ногами и маленькой головой в кудряшках. С ней мужчина, худой и нескладный, в пиджачке до пупа, штаны высоко подтянуты, одна штанина выше другой.

— Мой муж Гаврилюк, — сказала женщина.

Мужчина выдвинулся на полшага, виновато улыбнулся и поклонился. Папа показал им комнату.

— Ну как, Гаврилюк? — спросила жена.

— Какую ты резолюцию накладешь, так оно и будет, — ответил Гаврилюк.

— Комната ничего, веселая, солнечная, — сказала женщина.

— Комната и впрямь хорошая, — согласился папа.

Я начал ждать, когда папа выкинет свой знаменитый номер. Долго ждать не пришлось. Папа поговорил с ними самую малость, пошел на кухню, вернулся оттуда со стопками и хлебом. При виде водки Гаврилюк передернул плечами, будто на него подул холодный ветер, а жена быстро сказала:

— Гаврилюк не хочет!

— Я не хочу, — поспешил ответить Гаврилюк.

Папа улыбнулся, выпил две стопки и пошел на кухню.

— Отец часто выпивает? — спросила жена Гаврилюка.

— Три раза в неделю, — ответил я.

— Крепенько! — сказал Гаврилюк.

— А тебя не спрашивают! — прикрикнула на него жена. — Отец пьет дома или в ресторане?

— Дома, — ответил я.

Я хотел еще сказать про белых человечков, но позвонила мама, пришлось идти открывать. Из кухни вернулся папа. Гаврилюки поговорили с ним о сем и ушли.

— Грандиозно! — сказал папа. — Ни одной осечки! Хоть бери на мой способ патент! Ловко и ты, сынок, подключился. Я слышал на кухне.

— Этого еще не хватало! — рассердилась мама. Папа струхнул.

— Понятно, врать, сынок, нехорошо, — сказал он. — Не вздумай перенести такой метод на школьные дела. Но в данном случае все вышло больше чем удачно!

— Ох, не нравится мне это, — сказала мама. — Не могу передать словами, как не нравится!

— Когда мы займем комнату, тебе понравится! — пообещал папа.

Ровно через три дня у нас опять появились Гаврилюки.

— На этот раз мы с вещами, — сказала жена Гаврилюка.

— Как это понимать — с вещами? — испугалась мама.

— А так, получили ордер и переезжаем!

— А-а-а вас не будет беспокоить мой муж?

— Что вы, роденькая! Ведь и мой алкоголик, не приведи господь. Измучалась я с ним, окаянным! Как узнала, что ваш дома выпивает, я и подумала: может, мой с вашим наладится. А то он по забегаловкам истаскался! Дома все же на глазах.

— Молчи, зараза! — оборвал ее Гаврилюк. — Я тебе поговорю! Таскай бебехи!

Жена пошла вниз за вещами. Гаврилюк пошатнулся, рыгнул, обнял папу за плечи и сказал:

— Мы наладим здесь быт! Душа из них вон!

Мама с открытым ртом опустилась на тахту. Папа бежал в кухню за валидомом. В дверях, сгибаясь под тяжестью комода, показалась наша новая соседка.

— Пора бы нам вить свое гнездо.
— Шутишь? Старики нам купят кооперативное!

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Если юбилей справляют пятилетнему, он вундеркинд. Если он вундеркинд, о нем пишут газеты. Если о нем пишут газеты, составить адрес юбиляру проще простого.

Поэтому, узнав о состоявшейся в Буэнос-Айресе сессии Межамериканского экономического и социального совета, посвященной пятилетию «Союза ради прогресса», я тотчас отправился в архив. Я хорошо помнил, что «Союз» был создан в 1961 году по предложению президента Соединенных Штатов. Помнил заверения Белого дома, что за два года с помощью «Союза» Амазонка станет молочной рекой, а Атлантический и Тихий океаны обретут в Южной Америке кисельные берега. Мне хотелось лишь освежить в памяти последние подвиги юбиляра.

Беру одну стопку старых газет, другую. Ничего не понимаю. Вместо героической летописи какая-то история болезни. Вундеркинды — нередко слабые, болезненные дети. Но юбиляр был прямым наказанием для родителей. Судите сами. В декабре 1962 года колумбийская газета «Република» писала, что «Союз, к сожалению, родился уже дряхлым». Тяжелые роды не прошли даром, и в феврале 1963 года организация «Морган гаранти траст» признала, что «в Союзе наблюдается преждевременная усталость».

Из августовских номеров мексиканской газеты «Пренса» за 1963 год я узнал, что «Союз находится в состоянии зимней спячки».

Дальше — больше, и 22 октября 1963 года «Нью-Йорк геральд трибюн» в статье «Действительно ли Гарриман чудотворец?» утверждала, что «президент хочет, чтобы Гарриман сотворил чудо и возродил умирающий Союз. Для этого нужен человек, способный творить чудеса». Как уж там старался г-н Гарриман,

Некролог юбиляру

известно, но в ноябре 1963 года медицинское заключение газеты «Эпока» (Уругвай) утверждало: «Союз ужасно постарел и едва дышит».

Дрожащей рукой развернул я один из номеров коста-риканского еженедельника «Либерад» за тот же год, и — о ужас! — юбиляр был изображен лежащим на столе с разрезанным животом, а вокруг стояли друзья из Межамериканского экономического и социального совета в медицинских халатах. Подпись к карикатуре гласила: консилиум занят не установлением диагноза, а вскрытием.

Все было кончено, и уже с философским спокойствием я прочел в «Ултима ора» от 14 ноября 1963 года, что «Союз переживает состояние прогрессирующего разложения и осталось лишь выявить, кто его будет хоронить». «Нью-Йорк геральд трибюн», жестоко разочаровавшаяся в способностях м-ра Гарримана, в январе 1964 года вновь взывала: «Сейчас только кудесник может заставить этот союз функционировать. Это все равно, что вдохнуть жизнь в мертвеца». Тщетно. В том же месяце гватемальская «Пренса либре» писала, что «Союз — всего лишь призрак, который не пугает даже грудных детей».

В прошлом году о покойнике вспоминали редко. Хвори перекинулись на его ближайших родственников, и

в начале лета 1965 года не кто иной, как бывший руководитель «Союза» Т. Москосо заявил: «Мы все ближе подходим к тому моменту, когда запечатлем на Организации американских государств поцелуй смерти».

Я уж не чаял выбраться из этого семейного склепа, как вдруг в нем забрезжил луч надежды. Сам государственный секретарь США Дин Раск обнаружил 10 июня 1965 года свое авторитетное заключение: «Союз ради прогресса» — это живой организм». Жив курлика!

Бросил я газеты, схватил перо и поздравительный бланк, размахнулся... И тут приносит аргентинскую «Кронику». На видном месте — сообщение о «Союзе ради прогресса» под крупным заголовком: «Идея Кеннеди умерла так же, как и сам президент, но с меньшей славой»...

В чем же дело? Я долго разбирался в истории болезни «Союза», его кончины и сомнительного оживления, пока диагноз не начал проясняться. Во-первых, сами роды произошли от испуга. Насмерть испугавшись кубинской революции, «благотетели» из Вашингтона поспешили создать «Союз ради прогресса» и объявить, что отныне их помощь южным соседям хлынет потоком.

Во-вторых, юный «Союз» страдал врожденным пороком. Суть его в том, что под завесой рекламной шу-

михи о помощи Соединенные Штаты продолжали беспощадно грабить латиноамериканцев. Кроме того, новорожденного не допустили до материнской груди, иначе говоря, «Союзу» так и не достались обещанные миллиарды долларов.

Когда обнаружилось, что «Союз» чахнет на глазах и над монополиями янки в Латинской Америке вот-вот разразится новая гроза, то изо всех методов лечения эскулапы Пентагона и ЦРУ применили наименее эффективный — кровопускание. За три года в Латинской Америке при поддержке ЦРУ произошло 8 военных переворотов, и морская пехота США оккупировала Доминиканскую республику. Увы, эти «дядюшкины средства», так верно служившие когда-то дяде Сэму, в наши дни оказались бессильными. Хуже того, они убили последние ростки чахлой «панамериканской солидарности».

Теперь, когда очаги воспалительного процесса распространились по всей Латинской Америке, лейб-медики Вашингтона решились созвать юбилейный консилиум в Буэнос-Айресе — еще одна неудачная попытка гальванизировать бездыханный труп. Безутешным родственникам покойного пришлось довольствоваться тем, что, по свидетельству аргентинской газеты «Кларин», в Буэнос-Айресе был исполнен «торжественный рекевием по Союзу». Мексиканская «Диа» утверждает, что там заодно заказан и «новый саркофаг для «Организации американских государств».

* * *

В Аргентину я просто отправил вежливое письмо. По примеру Марка Твена написал, что на похоронах присутствовать, к сожалению, не могу, но приветствую это мероприятие от всей души.

А. ШЕСТОПАЛ

СПАНИЕЛЬ В РОЛЛСЕ

«Роллс-ройс» — машина миллионеров. Символ богатства на четырех колесах. Цена — 10 тысяч фунтов стерлингов, мощность — двести пятьдесят лошадиных сил. На фото вы видите, как двести пятьдесят лошадиных сил и одна человеческая обслуживают одну собаку. Ливрейный шофер важен и сосредоточен. Он выполняет ответственнейшее задание хо-

зянина: везет на прогулку хозяйского любимца — породистого спаниеля.

Песик спокоен, он воспринимает поездку в «Роллс-ройсе» как должное. Журнал «Пари-матч», откуда мы взяли этот снимок, спокоен, как спаниель. Очевидно, журнал тоже воспринимает как должное автомобильные прогулки миллионерской собаки...

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЧАСТУШКИ

Сергей ШВЕЦОВ

Говорят, что дядя Сэм
Зашпионился совсем:
Нынче даже среди звёзд
Учредил шпионский пост.

Лев британский лицемерит:
Смиту карою грозит,
Хоть и сам тому не верит,
Что его боится Смит.

Из Сайгона Макнамара
Возвратился, как с пожара.
Этот мастер черных дел
Во Вьетнаме прогорел.

Обстановка нынче в НАТО
Осложненьями чревата.
Стал давить на этот блок
Бундесверовский сапог.

Ее глаза...

ГАМБУРГ. Времена меняются, а вместе с ними и поговорки. Если раньше говорили, что глаза — зеркало души, то теперь, взглянув на глаза западногерманских модниц, этого уже не скажешь. Теперь глаза — разве что зеркало моды...

ТЕЛЕГРАФНОЕ АГЕНТСТВО КРОКОДИЛА

А ОБЪЕДКИ — НАУКЕ...

САН-ДИЕГО. Умерший в 1963 году банкир Уильям Грир из Сан-Диего (Калифорния) завещал свое довольно значительное состояние секретарю и четырем кошкам с тем, чтобы сумма, оставшаяся после смерти всех пяти наследников, была передана университету Джорджа Вашингтона. Три года спустя все, что не успели проесть покойный секретарь и почившие кошки, — 400 тысяч долларов — передал университет.

Хорошо, что банкир был помешан на кошках, а не на слонах. Ведь те живут дольше и едят больше.

ЦЕННОЕ ПРИСПОСОБЛЕНИЕ

ЛОНДОН. Одна английская фирма выпустила в продажу специальный магнитофон-«сторож» для предотвращения налетов грабителей. Магнитофон имитирует сильный храп, который затем сменяется громким кашлем, после чего раздаются женский голос: «Кто там? Том, зажги наконец свет!» Аппарат работает непрерывно в течение восьми часов.

СТРАННЫЙ МАЛЬЧИК

МЭДИСОН (США). Двенадцатилетний Майк Филипс был задержан в тот момент, когда пытался украсть в магазине бутылку виски. В полицию была вызвана мать Майка. Она выразила крайнее удивление по поводу случившегося: «Это непостижимо! Зачем ему красть виски? У нас дома более чем достаточно виски, и он может пить сколько ему захочется».

«ПРИВЕТ, МОЙ ПЕСИК!»

НЬЮ-ЙОРК. В местных психеумажных магазинах появились специаль-

ные открытки, впитывающие запахи. Назначение открыток таково: уезжающий в другой город владелец собаки может потерять открытку со свое тело и, отправив домой, напомнить таким образом о себе своему любимому четвероногому. «Собачья корреспонденция» пользуется большой популярностью.

ЗАЛОГ СЕМЕЙНОГО СЧАСТЬЯ

АЛЛЕНБАХ (ФРГ). Какова с точки зрения «среднего жителя» ФРГ «идеальная жена»? На этот вопрос отвечает анкета, проведенная среди холостых мужчин институтом изучения общественного мнения города Алленбаха. Оказывается, в числе достоинств будущей идеальной жены на первом месте стоит «умение экономно расходовать деньги» (так заявили 65 процентов опрошенных). «Супружеская верность» занимает лишь второе место (62 процента). Далее следуют в убывающей степени: домовитость, трудолюбие и добродушие. Красота и другие женские качества занимают одно из последних мест. На самом последнем месте — «ум, интеллигентность».

ИНТЕРВЬЮ В КАНАВЕ

НЬЮ-ЙОРК. Небезызвестный художник-сюрреалист Сальвадор Дали, скромно именуя себя величайшим живописцем современности, провел очередной художественный эксперимент: в окрестностях Нью-Йорка, сопровождаемый толпой газетных репортеров, он, засучив штаны, стал шлепать по сточной канаве. Здесь же, стоя по щиколотку в зловонной жиже, он провел пресс-конференцию, поведав корреспондентам свое эстетическое кредо: «Я, Дали, символически снизошел на дно — в подсознание человеческой души. Ибо всякое искусство исходит со дна души. Здесь я черпаю свое творческое вдохновение». Дали не уточнил, где именно он его черпает — в подсознании или в сточной канаве.

ОТ МОНОМАХА ДО Сингапура

Великий князь Владимир Мономах недооценивал значение большой химии.

Может быть, это объясняется его чрезмерной загрузкой: Владимир Всеволодович воевал с половцами, трудоустраивал ближайших родственников на престолы в соседние княжества и, наконец, был занят изготовлением знаменитой шапки Мономаха.

В силу этого он не мог предполагать, что восемьсот с небольшим лет спустя на землях радимичей и дреговичей обнаружатся гигантские запасы калийных солей и будет построен город белорусских химиков — Солигорск. И уж совсем ему было невдомек, что в своей книжке-очерке о городе-новостройке «Солигорск» авторы М. Н. Кулаковский и Э. С. Янович поведут летопись прямоком от него, Владимира Всеволодовича.

Приобретая этот труд, читатель узнает массу поразительных сведений. Выясняется, что Русь при Мономахе «раздиралась внутренними противоречиями», что «возрол и окреп феодальный класс», а «бояре и князья рвали на куски древнерусское государство, некогда сильное и большое» (стр. 9).

Все это, правда, не было новостью даже для Владимира Мономаха, не говоря уже об учениках начальной школы.

Диалектически мыслящие авторы проследили историю г. Солигорска вплоть до XX века и установили, что: а) «Февральская революция положила конец самодержавию» и б) «Великая Октябрьская революция свергла власть буржуазии» (стр. 15). Так обстояло дело в общих чертах.

Увы, не все основные вехи вошли в исторический обзор М. Кулаковского и Э. Яновича. Видимо, сказался объем книги: всего 4,25 печатного листа. Взять хотя бы любовные похождения Генриха Птицелова или законы царя Хаммурапи — о них ни слова.

Но если в историческом разделе М. Кулаковский, так сказать, вскрыл верхний пласт познаний — в пределах начальной школы, то Э. Янович в экономическом разделе копнул глубже, чем залегают калийные соли.

Вот раздел «Подземные богатства г. Солигорска». Читаем. Узнаем: «Земная кора имеет сложное строение, и много неразгаданных тайн хранит она в своих глубинах». Как-то взято! Аж до ядра.

Далее в том же разделе читатель узнает, что «Петр Иванович Ховрович из старшего коллектора вырос до опытного, авторитетного руководителя» и что «коренные кристаллические горные породы, богатые ископаемыми, залегают в Белоруссии на больших глубинах» и «только на крайнем юге выходят они на поверхность в виде гранитов». Это тем более интересно, что Солигорск находится не на крайнем юге Белоруссии и гранитов там нет.

В последующих главах автор мно-

гогранен, как флакон духов «Кристалл». Янович-лирик живописует «красивый город с бодрящим названием Солигорск». Под его пером «морем волнуется на ветру кукуруза», в то время как «плавно течет чистоводная Случь». Плавно текут также страницы...

На 105-й странице Янович-зодчий вводит читателя в курс проектной работы: «Построить новый большой город — задача довольно трудная». Понятно. Не без того. «Как создать наиболее уютные, светлые, удобные квартиры? Каким путем обеспечить к ним доступ солнца и чистого воздуха?»

А действительно, каким? Может быть, сделать окна?

Вдохновенным взором автор проникает на странице 109 в светлое будущее Солигорска как порта всех морей:

«Прямо с городского парка культуры можно будет попасть на пассажирскую пристань, доехать до самой Припяти, а оттуда в Брест, Гомель, Киев, к Черному морю». А там, глядишь, Дарданеллы, Мозамбик, бананово-лимонный Сингапур... Пухнет книга, пухнет головешка читателя.

Янович-статистик сообщает, что «за четыре года было зарегистрировано более 360 браков и 970 рождений детей». Одновременно, между прочим, «растет подписка на журналы и газеты».

И, наконец, венцом очерка можно смело считать высказывания г. Яновича-искусствоведа (стр. 120).

Указав мимоходом, что на фестивале в Солигорске «было много искусства всех видов и всех жанров», автор переходит к полезным советам: «И если случается в Солигорск приехать оторвавшемуся от жизни поэту или художнику, горняки помогут ему разобраться в жизненных явлениях, дадут правильную оценку его произведениям. Только приезжали б почаще». Как видите, все для всех и даже для оторвавшихся.

Труд завершается Яновичем-летописцем. Из летописи вы узнаете, когда был «сдан первый комбинат второго обслуживания», когда «на перекрытие четвертого этажа горнохимического техникума бригада Алексея Арабина уложила последние плиты», и массу прочих полезных сведений.

Переходим к эпилогу. Пользуясь методом изложения Кулаковского — Яновича, начнем с самого начала. В космосе бесконечное количество галактик. Одна из них — Млечный Путь. Именно сюда входит звезда, называемая Солнцем. У Солнца девять планет. Третья из них — Земля. На Земле есть реки и озера, есть поля и леса. Раньше лесов было значительно больше. Сейчас стало значительно меньше: их извели на бумагу для «занимательных» очерков, прописных истин и «героического пафоса», переходящего методами в пустозвонство.

Устин МАЛАПАГИН

Герман ДРОВИЗ

Несчастный человек

Я несчастный человек. Всегда говорю то, что думаю. На любой вопрос отвечаю по существу. Второй смысл, всякие оттенки, намеки и условности — для меня темный лес. На этой почве постоянно терплю крушения и неудачи.

Вот только что повстречал знакомого. Он на ходу бросает:

— Привет, как здоровье? — И норовит смяться.

Ловлю его за рукав.

— Как тебе сказать? Вроде бы здоров. Правда, в бок что-то ломит, виски поналивает, да иногда левое веко дергается. А еще, если не укутаю горло...

Знакомый перебивает:

— Для чего ты мне все это докладываешь? — Вырывается и бежит прочь.

Чудак! Сам же спросил о моем здоровье.

Была у меня любимая девушка. Дело шло к свадьбе. Но однажды она спросила: — Скажи, ведь правда, красивее меня на свете нет?

— Что ты! — говорю. — Есть! Нос у тебя сапожком, уши торчком, шея длинновата. Но я тебя и такую люблю, другой мне не надо!

Недослушала, ушла, не прощаясь. Почему — не понимаю: она спросила, я ответил.

Недавно у нас в цехе было профсоюзное собрание. Разбирали моего дружка Славку за выпивку в рабочее время.

— Прошу не судить меня строго, товарищи, — просит Славка. — Никогда я в жизни не напивался. Это со мной в первый раз, вот он подтвердит. — И поворачивается ко мне. — Ведь в первый?

— Сейчас, — говорю, — посчитаю. Значит, так: на моих именинах в прошлом году... потом в парке, на молодежном гулянье... в клубе на танцах... потом... в общем, получается седьмой раз.

Славка меня с тех пор видеть не может. Почему — не понимаю. Он спросил, я ответил.

СООБРАЗИТЕЛЬНАЯ ГОЛОВА

Приближался день юбилея нашего начальника — шестидесятилетие жизненного пути. Мы подготовились достойно отметить это торжественное событие. Только вопрос о поздравительной речи оставался открытым.

Я, конечно, взял бы эту почетную обязанность на себя, — сказал заместитель начальника, — но товарищ начальник придает большое значение связи с массами. Следовательно, с поздравительной речью должен выступить председатель месткома. Все согласны?

Мы, разумеется, были согласны. Председателю месткома дали неделю для составления текста. По-видимому, времени все же было маловато, так как при обсуждении проекта речи заместитель разнес ее в пух и прах.

С такой речью лучше вообще не выступать, — сказал он. — Вы совершенно не упоминаете родителей нашего уважаемого начальника, слишком бегло проходите мимо его трудного детства, забываете его благородную роль в качестве супруга, а также ни слова не говорите о его потомках. Придется сделать новый вариант!

Но и новый вариант не получил одобрения. Маловато эмоциональности, как сказал заместитель. После пятого варианта председатель месткома ушел на бюллетень. Надо было срочно найти нового оратора. Выбор пал на инженера по рационализации, который еще в школе числился первым по красноречию. К сожалению, он давно не тренировался, и составленная им речь получилась ниже средней.

— Это протокол производственного совещания, план внедрения новой техники или глава из справочника по машиностроению, а не речь по случаю юбилея! — гремел заместитель.

Потерпевшего провал Цицерона перевели в слушатели и дали задание главбуху. Но в предвственной им речи было 78% числительных, 10% союзов, 9% бухгалтерских терминов, а остальные 3% составляли выражения, вроде: «дорогие товарищи», «уважаемый юбиляр», «коллеги» и т. д.

А юбилей надвигался. В отчаянии мы все по очереди пробовали составлять юбилейную речь. Но все варианты были отвергнуты.

За три дня до юбилея речь еще не была готова. Заместитель похудел и осунулся. Царило всеобщее смутение.

— Дайте-ка я сочиню эту речь, — неожиданно для всех заявил младший экономист Волли Лукатс, когда, казалось, не оставалось и тени надежды.

Волли пропал три дня и появился вместе с речью только утром в день юбилея. У нас не было времени даже познакомиться с текстом. Собравшись в актовом зале, мы с замиранием сердца покорно ожидали жестокого удара судьбы. Все время, пока Волли произносил речь, мы внимательно следили за выражением лица любимого начальника.

Вопреки ожиданию начальник остался доволен выступлением Волли. Он даже несколько раз вытирал слезы и все время кивал головой.

— Дорогие коллеги и сотрудники, — сказал он в ответ. — Я не заслужил таких теплых слов. Никогда бы я не поверил, что коллектив так уважает и ценит меня. Мою роль в жизни нашего учреждения выступавший явно преувеличил. Один я бы ничего не мог сделать; все, что достигнуто, — результаты нашей общей с вами работы. Большое спасибо!

Он не мог говорить дальше: рыдания душили его.

После окончания торжественной части мы улучили момент, чтобы, в свою очередь, поблагодарить Волли за спасение чести коллектива.

— Продвижение по службе тебе обеспечено, — обратился заместитель к Волли. — При первой же вакансии ты получишь место начальника отдела. Запомни мои слова!

Мне удалось на минутку отозвать Волли в сторонку, чтобы спросить, как это у него так здорово получилось с речью.

— А очень просто получилось, — сказал Волли. — Я пошел к начальнику на квартиру и говорю ему: «Знаете, товарищ начальник, мне поручили составить поздравительную речь ко дню вашего юбилея. Одному мне с этим делом не справиться. Не могли бы вы оказать такую любезность и помочь мне немного?» Он сразу же согласился. Дальше все пошло как по маслу: жена начальника диктовала, муж писал, я пил домашнее вино и играл с детьми. Голова должна быть на плечах, вот что!

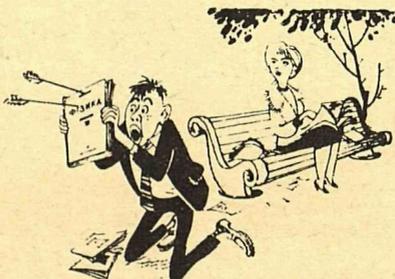
Х. ЛЕХИСТЕ

(«Пиккер», г. Таллин)

Альбом художника-перчанина

Девяносто четвертый выпуск Библиотеки «Перца» — альбом карикатур художника В. Зелинского. Две из них предлагаем вашему вниманию.

— Помилуй! У меня же скоро сессия!

— Сколько с меня, товарищ водитель?

М. ОСИТИС

ЗОЛОТОЙ КАДР

По давно заведенному порядку управляющий конторой, как только приходил на работу, сразу углублялся в папку с документами, подготовленными ему на подпись.

Так было и сегодня. Он бегло прочитывал бумаги и, особенно не задумываясь, ставил свою размашистую подпись. Но одна бумага неожиданно привлекла его внимание. Он прочитал ее раз, другой и не выдержал. Нажал звонок. Явилась секретарша.

— Начальника отдела кадров ко мне! И начальника отдела снабжения!

Секретарша повернулась к выходу, чтобы немедленно выполнить распоряжение управляющего. А он вдогонку бросил:

— И председателя месткома! Через несколько минут все трое явились к начальству.

— Мне вот дали на подпись ха-

рактеристику. Я ее, конечно, подпишу. Но как это могло случиться, что...

— Вы совершенно правы, это — наше упущение... — пробормотал начальник отдела кадров, а остальные согласно закивали головами.

— Вот именно, упущение, если

не сказать больше. Вы сами пишете: «Активен в общественной работе... Морально выдержан... К товарищам по работе отзывчив... Задания выполняет точно и аккуратно... В быту и личной жизни служит образцом для всего коллектива...» Как же так случилось, спрашиваю

я, что такой замечательный работник и человек остался нами незамечен? На доску почета его портрет не вывешивали?

— Нет... — растерянно произнес председатель месткома. — Но...

— У вас всегда найдется какое-нибудь оправдание. Хоть раз его премировали?

— Не премировали, — опустив голову, признался начальник отдела снабжения.

— И это называется работа с кадрами! — совсем уже разошелся управляющий. — Да это же не человек, а золото! А золото на улице не валяется... Золото ценить надо! С удовольствием подписываю характеристику. Только почему не указали, для какой цели она дана? Для поступления в вуз или на предмет выдвижения?

— Это, конечно, наше упущение, — пробормотал кадровик. — Характеристика дана для представления в народный суд. Похвалил малость... По пьяной лавочке... Вот суд и запросил характеристику. Плохую не дашь: спросят, а где вы были, почему прохлопали... Так что мы и решили...

(«Дадзис», г. Рига)

«Поглядите на него»

Так называется выпущенный издательством «Искусство» сборник чешского и словацкого юмора. Перепечатаем из него несколько миниатюр.

Людей, которые никогда не смеются, нельзя принимать всерьез.

Когда кибернетические машины научатся исцелять, врачи смогут целиком посвятить себя писанине.

— Эту фотографию ты сделал, когда я была значительно старше.

— Завтра у Воциковой свадьба. Ее будущий муж — ясновидец.

— Вы думаете, он действительно может предвидеть будущее?

— Что вы! Разве бы он тогда на ней женился!

Покупатель — продавцу:

— Раз уж вы взвесили свой палец, заверните и его.

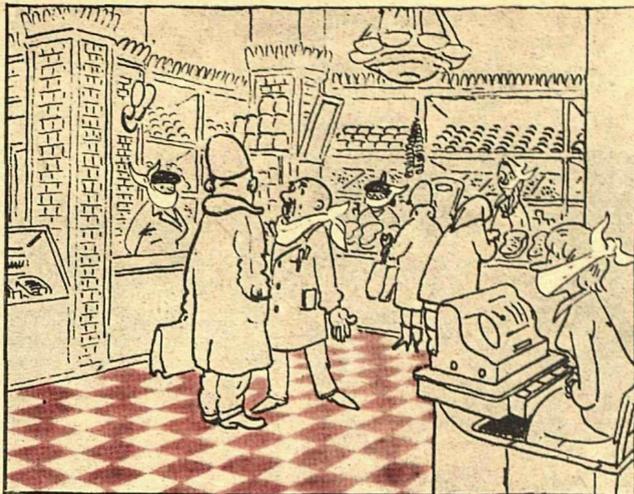
— Как ваше замужество, дорогая?

Жена художника:

— Отлично. Я стряпаю, он рисует, а потом мы спорим, что у кого получилось.

Иду как-то скверником, навстречу мамаша
цит зареванного малыша. Увидела меня и
орит:
— Если не будешь слушаться маму, то
дядя заберет тебя в мешок и унесет в
двал. Ведь заберете, дядя?
— Нет, не заберу. Мешка у меня нет, а
двал иснать некогда: спешу в кино.
— Как вам не стыдно! Мешаете воспиты-
ть ребенка!
— Обиделась. Почему — не понимаю.
— Этот рассказ я принес в газету, положил
стол редактору и сказал:
— По-моему, это самый интересный рас-
з в мировой литературе. Лучшего вы ни-
да не читали. Ведь не читали?
— Читал, — отвечает редактор, бегло про-
травив страницы. — Читал гораздо луч-
ше, чем вы. Сюжета у вас нет, язык сух, тема реше-
на поверхностно.
— Снял и расцеловал его. Говорит то, что
я не хочу! Отвечает по существу! Второй
раз, всякие оттенки, намеки и условно-
ности для него темный лес! Несчастный че-
ловек, как я.

«Урал», г. Свердловск)

— У вас что, эпидемия гриппа?
— Да нет, месячник вежливого обслуживания.

Рисунок С. РОМАНОВА
(«Вожык», г. Минск)

Двусторонний подхалимаж.

Рисунок Ф. КАГАРОВА
(«Муштум», г. Ташкент)

Судя по вашим покупкам, у вас дома капи-
рный ремонт?

Рисунок П. ГЕЙВАНДОВА
(«Хорпуштак», г. Душанбе)

Поздравляем!

За заслуги в развитии со-
ветской литературы и в свя-
зи с пятидесятилетием со
дня рождения редактора ар-
мянского сатирического
журнала «Возни» Григория
Арамовича Тер-Григоряна
Президиум Верховного Со-
вета СССР наградил его ор-
деном Трудового Красного
Знамени.

Поздравляем коллегу!

З. БОЛКВАДЗЕ

Скажите вы!

Я встретился с одним молодым пи-
сателем.

— Хочу прочесть тебе свой новый
рассказ, послушаешь? — сказал он.

— Ну, конечно! — сказал я.

— Ну, как? — закончив чтение, ска-
зал он.

— Во-первых, зачем это в каждой
строчке «сказал я» и «сказал он», —
сказал я.

— Нынче «сказал я», «сказал он» в
моде, — сказал он.

— И, во-вторых, тебе, видимо, не-
чего было сказать, — сказал я.

— Все, что хотелось, я сказал, —
сказал он.

— Порою лучше помолчать, чем
сказать такое, — сказал я.

— Хорошо сказанное не каждый
поймет, — сказал он.

— Рассказ художественно слаб, —
сказал я.

— Да ты просто человек без вку-
са, — сказал он.

— Я высказал свое мнение, — ска-
зал я.

— Правду говорят про тебя, что
ты кретин, — сказал он.

— Что ты сказал? — сказал я.

— То, что сказал! — сказал он.

— Попробуй повтори, и я тебе! —
сказал я.

— Я тебе получше скажу! — ска-
зал он.

— Гляди, не болтай, не то! — ска-
зал я.

«Не стоит с ним говорить!» — ска-
зал про себя он и сказал про себя я.

Скажите вы: ведь правду сказал я?
(«Нианги», г. Тбилиси)

— Не волнуйся, через два тыся-
челетия ее склеят!

Рисунок С. АШМАРИНА
(«Ленинская смена», г. Алма-Ата)

ЗАГАДКА БЦЖ

Представьте себе, что вам от роду семь лет. И взрослые
дяди и тети спрашивают вас, что значит: недомогание, про-
филактика, рентгеноскопия, БЦЖ... Вполне возможно, услы-
шав слово «профилактика», вы решили бы, что вам хотят
рассказать про мальчика Филатку, при упоминании «рент-
гена» вспомнили бы старшего брата Гену, ну а что касается
БЦЖ...

Вы спросите: кому же придет в голову задавать ребенку
такие загадки?

Тулъскому областному Дому санитарного просвещения.
Это он издал тиражом в 5 тысяч экземпляров согласован-
ный с Тульским облнаробразом текст, озаглавленный «Спи-
сывание с доски (1-й и 2-й классы)».

Вот что списывали с доски первокурсники в школах
г. Новомосковска, Тульской области:

«Трудящиеся Тульской области решили встретить XI го-
довщину Дня здоровья усилением борьбы с туберкулезом.
Туберкулез — заразная болезнь: небольшое недомогание,
плохой аппетит и сон, познабливание, повышается темпера-
тура до 37,5 градуса, быстрая утомляемость... Для раннего
выявления туберкулеза не реже 1 раза в 2 года необходи-
мо пройти рентгеноскопическое обследование. Лучшее сред-
ство предупреждения туберкулеза — профилактические при-
вивки, которые называются прививками БЦЖ...»

«Можно ли давать детям такие тексты?» — спрашивает
учительница тов. Яровая.

Отвечаем: можно! Можно пойти еще дальше. Почему бы
не использовать для изложения в 4-м классе такой художе-
ственный текст:

«На квартире у бабушки Н. проживал козлик. Был он се-
ренький, не охваченный санпросветработой. И когда на
козлика напали злые палочки Коха, то вместо того, чтобы
немедленно подвергнуть свои рожки да ножки рентгеноско-
пии и внимательно изучить инструкцию Дома санитарного
просвещения, козлу вздумалось в лесу погулять. В резуль-
тате небольшое недомогание, плохой аппетит...» (и далее по
тексту инструкции).

Можно предложить и стихотворный текст для заучива-
ния наизусть:

«Ты с прививками дружи,
Не забудь про БЦЖ».

Есть, наконец, еще одна возможность. Просто взять да и
сделать школьникам прививки. А годовщину Дня здоровья
ознаменовать тем, что освободить детей от списывания не-
понятных текстов. От этого здоровье ребят только выиграет.
Остается добавить, что из двадцати опрошенных взрос-
лых — моих знакомых никому не удалось разгадать тайну
БЦЖ. Один решил, что это чьи-то инициалы, другой — что
название какой-нибудь строительной организации, третий —
средство для расщипки волос...

Двадцать первый оказался студентом-медиком.

— Васильес Сalmette Guerjн, — бодро произнес он по-ла-
тыни и сочувственно спросил: — Что, читаешь пособие для
четвертого курса?

— Нет, для первого класса, — отвечал я.

А. БЕДОВ

(«Учительская газета», г. Москва)

КОРОТКИЕ ВЕСТИ

МОСКВА. Выпущенный издательством
«Художественная литература» сборник
«Русская басня» содержит произведения
двадцати семи авторов — от Кантемира,
Ломоносова и Тредиаковского до Демья-
на Ведного, Маршак и Михалкова.

Институт народов Азии Академии наук
СССР опубликовал исследование Д. Дор-
они «Персидская сатирическая поэзия».

В Политиздате вышел сборник фелье-
тонов А. Суонцева «Цветы и тернии».
«Советский писатель» выпустил сати-
рический роман С. Шатрова «Крупный
выигрыш».

ЛЕНИНГРАД. Издательство «Искусство»
предложило читателям монографию
А. Бейлина «Аркадий Райкин».

КИЕВ. Библиотека «Перця» дополни-
ла сборником сатиры и юмора К. Ле-
медева «Подвиг на бахче».

ПАРЬКОВ. «Прапор» издал басни и
юморески В. Лагозы «Припечатанный за-
яц».

ДОНЕЦК. «Донбассом» выпущен вто-
рой сборник басен и шуток молодого са-
тирика А. Гарматюка «Лисья наука».

МИНСК. Очередная новинка Библиоте-
ки «Вожыка» — стихи М. Танка «Селедки
со стихами».

Басни В. Корбана «Не на своем месте»
вышли в издательстве «Беларусь».

РИГА. «Улыбки до востребования»
Д. Меламеда появились в издательстве
«Лиесма».

ВИЛЬНЮС. Среди новых книг издатель-
ства «Вага» — сатирические рассказы
А. Ионина «Святые лежат горшки».

ПЕТРОЗАВОДСК. Союз журналистов
Карелии учредил премию и медаль име-
ни большевика-публициста первого ре-
дактора «Крокодила» К. С. Еремеева.

ШАБАШНИКИ НА БИРЖЕ

— Футболисты дальше, здесь только плотники...

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА
и М. СКОБЕЛЕВА

Просто сидели они в одном автобусе, а так дядя Ося Антоненков ехал сам по себе, тетя Настя Костюхина — сама по себе. И дядя Ося при этом молчал, тетя Настя — нет.

— Нет, — говорила тетя Настя, — вы только гляньте, сколько я воды этой везу. И внутрь попить хватит и снаружи побрызгаться... Полегчает, может, а?

Попутчики поглядывали на темную бутылку и высказывались.

— Это, милая моя, все предрассудки, — сказала пассажирка с бидоном, — святая вода, заговоренная вода, бабки разные...

— Ой, может, и так! — вздыхала тетя Настя. — Да только она сказала: если, говорит, не полегчает твоей дочери, значит, говорит, порча. И кто ту порчу делал, в дом зайвится первым, коль померет твоя дочь.

А дядя Ося молчал. Во-первых, он по обыкновению молчал, а во-вторых, понимал тети-Настину беду и делал снисхождение.

«Дуры бабы! — размышлял дядя Ося. — Тут бы трезво к вопросу подойти, а у них все косяк-наперекосьяк от ихней паники неразумной».

Не знал дядя Ося, что и паниковать и трезво подходить к вопросу уже поздно. У Розы, дочери тети Насти, был рак и в такой стадии, когда медицине делать уже нечего и человека по его желанию могут напоследок выпisać из больницы домой. Односельчане видели, как Роза чахнет на глазах, но о раке, конечно, не знали.

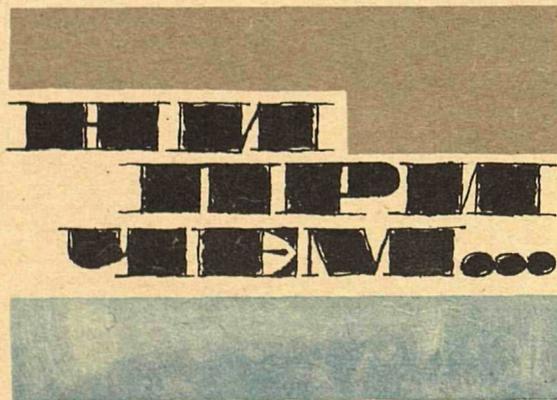
И вот автобус оставил тетю Настю и дядю Осю на обочине и покатил дальше. Шли дядя Ося с тетей Настей по жидким весенним полям, и тетя Настя бережно несла завернутую в тряпицу последнюю надежду — заговоренную подпольной бабкой воду, а дядя Ося сострадательно вздыхал. Ночью Роза умерла.

В деревне Белое поле о смерти Розы узнали не вдруг. Почти уж в полдень баба Груша Полякова задумала сходить в Богучарово в магазин и пошла к тете Мане Борисовой узнать, не нужно ли чего. А у Борисовых сказали: только что тетя Маня ушла к Костюхиным.

Пошла баба Груша к Костюхиным, а там уж и траур, и тетя Маня в трауре. И не знали еще ни та, ни другая, что уж пали на них ужасные подозрения. Первой в избу после смерти Розы пришла тетя Маня, но никаких улики против нее не

припоминалось. А вот баба Груша хоть и явилась второй, но незадолго до смерти брала у Розы вышивку якобы для своей дочери Гали и что-то подозрительно быстро ее вернула, ничего не сказав. К вечеру у Костюхиных решено было, что баба Груша и есть колдунья.

На другой же день старшая дочь тети Насти, Леля, просто так сказала об этом в Богучарове своей подруге Вере Дюжиковой и еще кому-то. Вера немедленно просто так передала все своей матери и еще кому-то. И заметалась по густонаселенному Богучарову увлекательная сенсация: в соседней деревеньке, говорят, появилась колдунья, некая баба Груша, и такая квалифициро-

ванная колдунья, что уж одного человека на смерть заколдовала.

Конечно, эта сенсация охватила в Богучарове не всех поголовно, а вполне определенную, как говорят, прослойку общества.

Ни дирекцию совхоза «Богучаровский», ни партком, ни тем более местком такой вздорный слух захватить, конечно, не мог. Он их и не захватил. Не тем голова была занята.

На подходе к Богучарову похоронную процессию окружила толпа и принялась опасливо укачивать на бабу Грушу пальцами.

— Колдунья! — смело выкрикнула из толпы богучаровка Катя Владимировна. — Вон она, колдунья! — и юркнула за внушительные мужские ватники.

— Колдунья, колдунья! — эхом прогудели ватники.

К вечеру дотолковались до того, что в Белом поле все колдуны, не даром же там ни больше ни меньше, а ровно тринадцать изб. Неспроста это, а как раз специально.

Позднее всех узнала о своем ужасном даре сама баба Груша. Будучи туговатой на ухо, она прозвала людскую молву, и только уж после похорон соседи довели до ее сведения, кем она на текущий момент выглядит в кое-чьих глазах.

Односельчане оказались добрее. Они не поверили тому, что их маленькая общительная баба Груша на старости лет ударились в такую бесовскую крайность, но уже «бабулей», как раньше, не называли: язык как-то не выговаривал.

Слухи напоминают кирпичи не только по способу передачи. По воздействию на голову они тоже бывают похожими.

Баба Груша крепилась недолго. Заклейменная позором, слегла она через неделю в постель и три дня не показывалась из избы. Но на четвертый пришлось встать, так как теперь не выдержала и дочь Галя. С тяжелым нервным расстройством Галя слегла надолго.

Фельетон этот был бы совсем мрачным, если бы не содержал в себе несколько теплых слов в адрес богучаровской общественности.

Вот они, эти слова. Спасибо дяде Осе из Белого поля, который, во-первых, сам не распространял слухов (хотя и узнал раньше других), а во-вторых, решительно пресекал их в собственном доме с помощью уже процитированных ранее выражений («дуры бабы»).

Еще большее спасибо тете Маше, уборщице Богучаровского сельсовета, тоже не поддерживавшей слухов. Даже более того, используя свое служебное положение, тетя Маша выведала у секретаря подлинную причину смерти и решительно пустила в пораженную прослойку контрслух: «Не порча, а злокозненный рак!»

И совсем уж спасибо всему руководству совхоза. Ведь если бы оно хоть чуточку поддержало научно не обоснованную сплетню, то дело могло бы зайти бог знает как далеко. Но оно, к счастью, не поддержало. Оно вообще тут было ни при чем.

Е. МАТВЕЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

Деревня Белое поле,
Тульской области.

М И Н И А Т Ю Р Ы

Игнат БЕЛЯЕВ

ВЫШЕ КАЧЕСТВО!

Пред «черной магией» ресниц
Поклонники склонились ниц.
Вдруг дождь. Отклеились

ресницы,
И парни разогнули поясицы.
Мораль:

красавицу жалея,
Улучшим производство клея!

РАЗГОВОР НА КУХНЕ

— Соседка, как живете с мужем?
— Живем, не ссоримся, не тужим.
Когда права я, он мне уступает.
— А если он бывает прав?
— Такого не бывает!
г. Ялта.

Игорь МАРТЬЯНОВ

ЛЕКАЛО

Однажды, с Линейкою споря,
Лекало
За прямолинейность ее упрекало:
— Используй мой метод —
Все время криви!
...У кое-кого этот метод в крови!
г. Иваново.

А. КОРШУНОВ

МОДА

У директора завода
Есть на выговоры мода.
Лишь один на всем заводе
Он без выговора ходит.

ОСТЕПЕНИЛСЯ

Был легкомыслен аспирант,
С наукою во многом расходился.
Зато доценту угодить имел талант,
И вот в конце концов...
остепенился!

ЕГО ЛИЦО

Твердили всюду без конца,
Что у поэта нет лица.
Конечно,
Автор не Кольцов
И спор о нем — занятие праздное,
Но все же есть в стихах лицо,
Довольно, правда, безобразное!

г. Ленинград.

ЧЕГО им НАДО?

Из общежития Крымканалстроя, что разместилось в поселке Чкалово, стали пропадать молодые люди. И только зубные щетки да аттестаты зрелости, забытые впопыхах под подушками, напоминали о парнях, прибывших сюда прокладывать каналы среди рисовых полей. Молодые строители убегали на попутных машинах, тракторах и просто на «своих двоих».

— Странно,— думали начальники стройуправлений тт. Рубан и Огурцов, беспокояно расхаживая по комнатам общежития. — В чем дело? Чего им надо?

Действительно, это было странно — бежать от тепла и грандиозного уюта. От первосортных вещей. От транспарантов, любовно прибитых к общежитиям: «Самая красивая и созидательная работа — строителя», «Строитель, помни, из колеек складываются рубли, из рублей — тысячи. Бережно расходуй строительные материалы».

А в прошлом году из прибывших сюда ста двадцати семи выпускников строительных училищ Украины сто десять, отложив инструменты в сторону, взяли ноги в руки. И сбежали от самой красивой и созидательной работы. От ковриков на стенах. От бачков с начищенными кранами. От заботливых уборщиц, заправляющих койки способом «конверт».

Так и не установив причины массовых побегов, начальство взглянуло на часы и поспешило к своей машине. Вот тут-то и произошла катастрофа: оказывается, машина отъехала от общежития и остановилась у столовой, напротив.

— Не мог долго стоять, — объяснил шофер, — засыпает.

— Ясно, — сухо сказал тов. Рубан, — а как же мы?

— Как все, — виновато сказал шофер, — просто перейдите дорогу.

Начальство сделало шаг и увязло по циклолотку. Сделало другой — провалилось выше колен.

— Может, в обход? — посоветовала уборщица.

Тт. Огурцов и Рубан повернулись — и опять на крыльцо. Под окнами что-то хлопнуло и раздались слабые стенания смельчака, выбежавшего из общежития в сторону подсобных помещений. Смелчак топтался на месте и тщетно разыскивал сапоги с портянками. А над сапогами уже сомкнулась черная, мрачная топь.

— Я, конечно, извиняюсь, — сказал шофер, — но с мотором что-то у меня — чинить надо.

— А как же мы? — спросил тов. Огурцов. — Как на объекты попадем?

— Как все... — виновато сказал шофер. — Сначала пешком, потом попутным бензовозом или трактором. За три часа, может, и доберетесь.

— Да, но... как же обед?

— Как у всех. Бутерброд в газете, помидор в кармане.

— А обратно как же?

— Как все... Точно так же.

Время шло, а тт. Рубан и Огурцов все продолжали топтаться на пороге общежития. Где-то вроде бы неподалеку (через дорогу), а на самом деле за тридевять земель (не проехать, не пройти) начинались танцы. Малочисленные чубатые парни маялись в ожидании черноглазых партнерш. А партнерши сидели в своих уютных комнатках и по напудренным их щекам, оставляя ровные глянцевые следы, катились мелкие алмазинки.

А когда совсем стемнело, уважаемые общежития превратились в неприступные средневековые бастионы. Не выйти — не войти.

Голодные начальники стройуправлений нервно курили в коридоре «Беломорканал» и не понимали: чего молодежи надо?

А молодые люди сидели в своих комнатах в окружении совершенно необходимых предметов и тоскливо думали о том, что завтра воскресенье, а столовая откроется только в час дня и вскоре опять закроется. И все опять останутся без ужина и будут гонять на своих роскошных столах чай вприкуску с кильками. И что воскресный вечер будет повторением субботнего, потому что столовая сегодня закрылась тоже рано и снова все осталось без ужина. Как и без обеда.

— Транспаранты, — тихо сказал тов. Огурцов.

— Ага, — прошептал тов. Рубан, — транспарантов не хватает.

Они переглянулись и радостно потерли руки. Все стало ясно.

— Повесим на каждом общежитии по двадцать штук. Для разнообразия предлагаю вот такой: «Бросая через грязь доски, ты тем самым разбазариваешь копейки, из которых складываются рубли, из которых складываются тысячи, из которых складываются миллионы, из которых...»

— Триллионы, — дополнил тов. Огурцов.

— Может быть, — согласился тов. Рубан.

А. ХОДАНОВ,

специальный корреспондент Крокодила

Крымская область.

— Может быть, вы хоть сегодня дадите мне спокойно поесть?

Рисунок Е. ГУРОВА

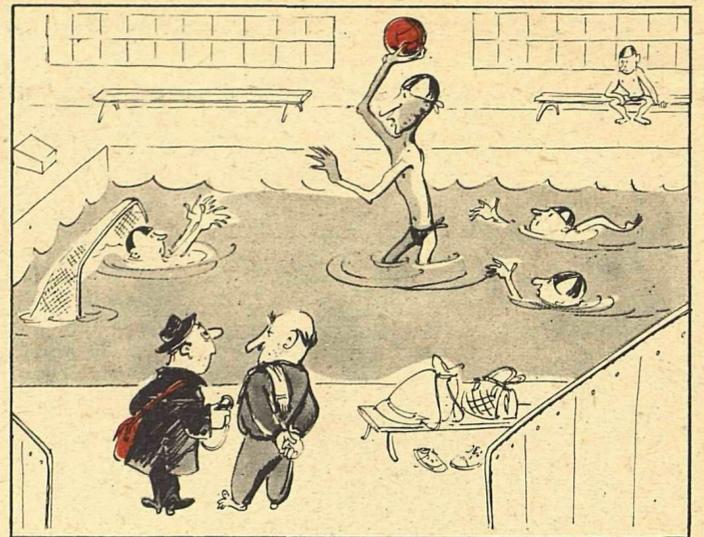

Проверка зрения.

Рисунок М. БИТНОГО

— Он пришел к нам из баскетбольной команды.

Рисунок Г. и В. КАРАВАЕВЫХ

ШОЛОМ-АЛЕЙХЕМ

(К пятидесятилетию со дня смерти)

АФОРИЗМЫ

А. В. Луначарский очень метко говорил о юморе Шолом-Алейхема как о победном смехе, выражающем оптимизм народа, его веру в лучшую жизнь. Юмор Шолом-Алейхема насыщает все его творчество.

Ниже мы публикуем афоризмы, изречения, пословицы, шутки, написанные автором в разные периоды его жизни.

Человек, который стоит на цыпочках, долго не выдержит. (Так говорит Лао-цзы.) А я говорю: человек, который стоит согбенный или вытянувшись в струнку, выдержит долго.

О, как счастливы мы, что не имеем врагов! (Так говорит Будда.) А я говорю: о, как счастливы мы, что у нас есть враги!

Случается иной раз, что и честному не повезет. (Так говорит Шекспир.) А я говорю: случается иной раз, что и честному повезет.

У нынешних детей любовь — ни в сердце, ни в глазах. (Так говорит Шекспир.) А я говорю: у нынешних детей любовь — не в сердце, а в кармане.

Если ты любишь, творишь добро и страдаешь — ты человек. (Так говорит один индеец.) А я говорю: если ты любишь, творишь добро и страдаешь — значит, дело твое дрянно!

Живи так, словно ты должен тотчас же распроститься с жизнью. (Так говорит Марк Аврелий.) А я говорю: живи так, словно ты только что на свет родился!

Бедняк имеет мало врагов, зато богатый имеет еще меньше друзей. (Так говорит Хамадани.) А я говорю: бедняк имеет столько врагов, сколько есть богатых на свете, а богатый имеет столько же врагов, сколько есть бедняков на свете.

Адам — единственный счастливцев, не имевший тещи.

Лучше удар друга, чем поцелуй врага.

На чужой бороде хорошо учиться стричь.

Если уж суждено кланяться, то кланяйся голове, а не ногам.

Что за комиссии, создатель!..

За четверть века работы в школе я твердо усвоил: единственное и вернейшее лекарство от всех школьных болезней — комиссия. Появился плохой учитель — посылают комиссию; объявился хороший — и к нему комиссию! В первом случае оргвыводы делать, во втором — передовой опыт перенимать.

И кто только в этом смысле об учителе не печется! Облесполком, горисполком, облоно, районо, горно, профорганизации, Институт усовершенствования педагогов, финотделы... Даже комиссии по делам несовершеннолетних и административные комиссии тоже посылают свои комиссии. В году бывает их столько, что для разнообразия приходится синонимы подбирать. Скажем, в первой половине марта в школе работала комиссия. Ту, что порадовала нас во второй половине марта, уже называют обследованием. Ту, что будет в начале апреля, назовут фронтальной проверкой. А ту, что придет в конце апреля, — обстоятельным инспектированием...

Чего я не успел установить за первое двадцатипятилетие работы в школе — это цели прихода комиссий. Когда началась вакханалия комиссий? Точную хронологическую дату установить трудно. Но началось все в те далекие дни, когда какой-то чиновник от просвещения обронил изречение, смешанное с недоверием:

— Учитель, пока он в учительской или канцелярии, весь на виду. А вот что он делает, когда прикрывает за собой дверь класса?

— Это легко выяснить, — посоветовал другой. — Нужно направить комиссию, пусть сидит на уроке и наблюдает...

— Но ведь комиссия не может находиться в школе вечно... Уйдет она, что тогда?

— А мы вторую пришлем, на смену ей — третью и так далее.

С тех пор и пошло...

Как формируется комиссия по проверке школы? Большинство учителей всеми силами отбивается от участия в комиссиях. В их составе опытные методисты, педагоги встречаются редко. Берут подчас кого попало, лишь бы из другой школы, с другой улицы. Еще вчера в своей школе он был плохим учителем, но сегодня, став проверяющим, принимает монументальные позы, куражится:

— А вы извольте так строить урок, как строю его я! Это мой метод!

Перед началом работы комиссии

проводится примерно такой инструктаж для проверяющих:

— Главная ваша цель — всех поставить на место. Как проверять? Требуйте того, чего нет. Скажем, вы спросили, ведутся ли домашние тетради... Оказывается, такие имеются. Отставьте! Требуйте теперь тетради классные! И эти есть? Переключайтесь на тетради контрольных работ, и так до тех пор, пока чего-нибудь да не окажется... Вот это «что-то», которого не оказалось, но могло быть, — хлеб проверяющего...

Венец работы комиссии, ее главная цель и видимый результат — «Справка» или «Выводы». Справка-минимум состоит из восьмидесяти страниц, густо напечатанных на машинке... Как бы трагичны ни были выводы комиссии, это должна быть трагедия оптимистическая. Для оптимизма выделяется в начале справки 6 (шесть) строчек о том, что данная школа организовано провела набор, экзамены, первую четверть и т. п.; что в целом перед нами здоровый и дружный педагогический коллектив, способный успешно решать любые задачи; что в школе работают замечательные мастера педагогического процесса. (Фамилии можно выписать из справок успешных комиссий, но проследить, чтобы в списки лучших не проникли товарищи, павшие в повседневной неравной борьбе с комиссиями.)

Главное в справке начинается с противительного союза «НО» или со слов «ОДНАКО», «ВМЕСТЕ С ТЕМ»... и т. д. Затем все внимание уделяется глаголам (ох, и жгут они учительские сердца, жарче пушкинских!): «МЫ УСТАНОВИЛИ», «ИМЕЕТ МЕСТО», «ВСЕ ЕЩЕ ВСТРЕЧАЕТСЯ» — и так до конца справки...

Комиссии действуют и процветают наряду с вынужденной системой проверок и посещений, именуемой «внутришкольным контролем». Директор и завуч школы обязаны посетить не менее четырех уроков в день. Регулярно посещают их и руководители методических комиссий. Считаются также обязательными взаимопосещения уроков (учитель к учителю) с последующим их обсуждением и записями в специальные книги. Зенитом всей этой непрекращающейся «облавы на учителя» являются пресловутые «открытые уроки» — предмет особо нежной любви руководителей системы народного образования.

Учитель, не знающий и азов актерского мастерства, принуждается к ин-

тенсивной концертно-исполнительской деятельности. В обычный класс сносится максимальное количество учителей данной специальности. Неважно, что для этой цели их «сняли» с уроков, что в это время бездельничают классы... В порядке активной обороны испытываемый учитель тащит всю наличную бутафорию и реквизит: карты, глобусы, диаграммы, препараты дохлых лягушек, лейденские банки, конусы, остроугольники, гербарии, коллекции засушенных стрекоз...

Наконец вся эта грозная техника собрана в могучий кулак для массивного удара по комиссии. И вот учитель, носитель правды и добра, по чьей-то злой воле, в силу отжившей традиции становится мастером «показухи»... Как эти фальшивые «гала-представления» позорят учителя в глазах его питомцев, как они подрывают его авторитет! Как далеко это «действие» от обыкновенного честного урока, где учитель делает свое дело: «только» учит и воспитывает, — где ему приходится по несколько раз повторять одну и ту же мысль, где фанфары и литавры попросту ни к чему...

...Но, простите, я вынужден себя прервать. Пришел мой коллега, учитель географии Иван Антонович. Он «по цепочке» обегает всех, чтобы дружески предупредить: с завтрашнего дня у нас комиссия... Сами понимаете: сейчас не до разговоров — надо подготовиться.

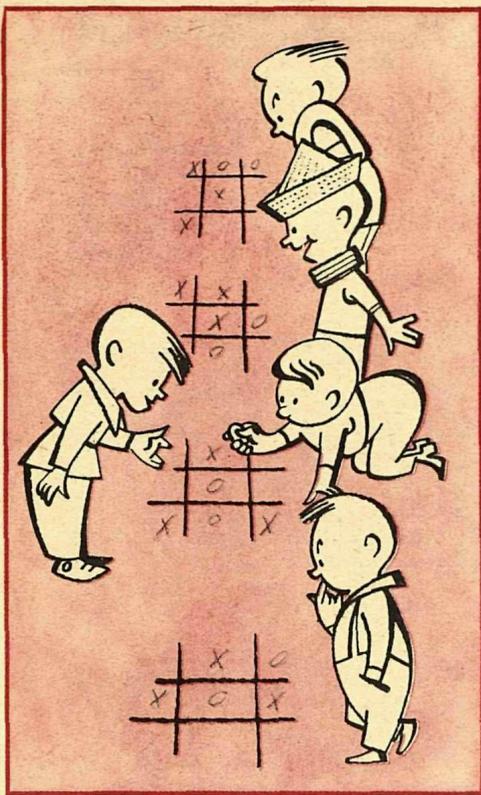
Хорошо Ивану Антоновичу с его географией! Прошлой комиссии он должен был показать урок на тему «Животный мир Крайнего Севера». Иван Антонович договорился с дирекцией зверинца: дали ему на час живого моржа... Комиссия записала, что урок удачный в смысле связи с жизнью и наглядности. Но отметила недостаток не методического характера, а скорей этического, и то не со стороны учителя, а моржа...

Что мне с моей грамматикой делать, ума не приложу: такой невыигрышный предмет с театральной точки зрения! Завтра, например, у меня тема: «Ласкательно-уменьшительные суффиксы имен существительных — ОНЬК и ЕНЬК...»

Пойти разве посоветоваться с цирковым режиссером: как в эту тему органично ввести водяную пантомиму и фейерверк!

А. ГРАДЗАЕВСКИЙ, учитель г. Одесса.

ПРИЮТИЛИ...

Сеанс одновременной игры.

Рисунок М. ВАЙСБОРДА

Все задумали и спланировали таким образом, чтобы житель северной окраины Ярославля покидал этот дом, заливаясь счастливым смехом. За один заход он сможет сдать в починку обувь, избавиться от пятен на костюме, установить деловой контакт с мастерами художественной штопки, привести в порядок авторучку, получить квитанцию на принятые в ремонт часы и под занавес даже залечатлеть на фотоснимке свою сияющую физиономию.

До сих пор никаких «бытовок», кроме парикмахерских, в Северном жилом районе не имелось. За каждым пустяком «северянам» приходилось тащиться с десятком километров в центр города. И вот теперь наконец у них построят комбинат бытового обслуживания! Первый и единственный на двадцать тысяч населения. А рядом с комбинатом решено возвести еще и здание для пошивочного ателье.

За эти работы взялся управляющий городским жилищно-строительным трестом Анатолий Петрович Попов. С огоньком взялся. С большим энтузиазмом. С величайшим подъемом. Однако огонек, энтузиазм и подъем нисколько не помешали Анатолию Петровичу брэк готовности ателье начисто сорвать. Здание не было готово ни к осени прошлого года, как это требовалось, ни к середине зимы.

Зато подготовка помещения для комбината бытового обслуживания велась со значительным опережением графика. Это, естественно, внушало жителям района самые радужные надежды. Некоторые даже подтрунивали над теми из соседей, кто продолжал отвозить за десять километров пиджак с пятном на лацкане или прохудившиеся башмаки.

— Эко вам приспичило! Да пока до центра доберетесь, у нас комбинат откроют. Уже и оборудование начали завозить!

Действительно, не только оборудование, но и материалы в комбинат завозились. Досрочно! Но вот что именно? У дверей почему-то вместо верстаков сгружались письменные столы, вместо швейных машин — арифмометры и папки, вместо химикатов — флаконы с клеем и чернилами... Короче говоря, в цехах и мастерских комбината разместились новое управление возглавляемого Поповым треста. И заняли канцеляристы чужое помещение не грубой силой, не дерзким захватом, а с благословения заказчика.

— Так и быть, пустим вас на два-три месяца, приютим, — сказал управляющему трестом заместитель председателя горисполкома М. Хренов. — Но — чур — меня не подводить!

— Помилуйте! Нам только временно и нужно! — прижал к груди руку Попов.

— А куда вы потом переберетесь? — с внезапной подозрительностью спросил Хренов.

— Да уж куда-нибудь... Что-нибудь подыщем...

Такой ответ, несмотря на всю его неопределенность, полностью успокоил зампреда треста. Однако уютно расположившись в стенах будущего комбината, строительное управление никуда отсюда перебраться не собиралось. А время шло! Приближался высокоторжественный день, когда новое предприятие службы быта должно было начать свою полезную деятельность. В исполкоме встревожились, напомнили Попову, что пора бы ему и честь знать: освободить цеха и мастерские.

Но Анатолий Петрович ни в какую! Уговаривали, предлагали другое помещение... Попов артачился, капризничал: одно ему тесновато, другое — неудобно. Пригласили управляющего трестом на заседание бытовой комиссии горсовета... Не изволил прийти. Вызывали в горком партии, журили и ругали, наказывали и обязывали... А с Попова все это как с гуся вода.

Не подвести ли некоторые итоги? Давайте подведем.

Пошивочное ателье в Северном жилом районе вместо того, чтобы открыться в октябре, приняло первые заказы лишь в апреле, а комбинат бытового обслуживания не смог начать работу и с полугодовым опозданием. И неведомо когда начнет. В его новом, выстроенном по типовому проекту помещению продолжают сидеть управленцы.

Анатолий Петрович спокоен и доволен. Он только посмеивается. А вот тысячам жителей северной окраины Ярославля не до запланированных исполкомом счастливых улыбок и радостного смеха. Они по-прежнему совершают долгие, утомительные экспедиции к «бытовкам» в центре города.

Е. ВАСИЛЬЕВ,
специальный корреспондент Крокодила

г. Ярославль.

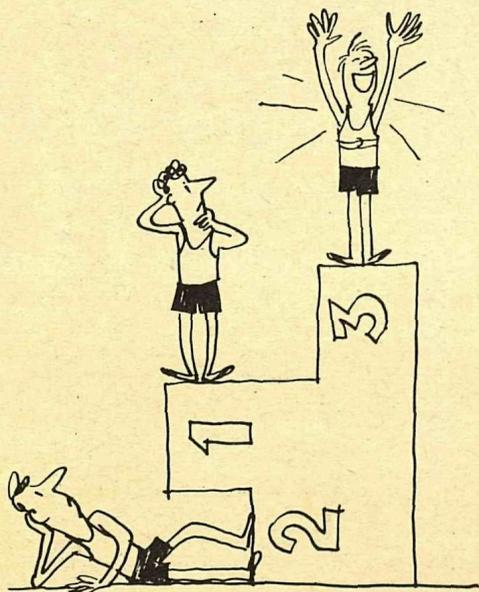

Рисунок В. ВОЛКОВА

Басня о баснях

ОХОТНИКИ И МЕДВЕДЬ

По лесу два охотника брели
И невеселый разговор вели
Про несчастное свое житьишко.
«Какие наступили времена!
Не то чтобы козу или кабана —
Паршивого не выищешь зайчишку».
Вдруг слышат стон... Опешили друзья.
Что за оказия? Понять никак нельзя.
Крадутся вместе чащею лесною
И видят: косолапый под сосною.

Лежит, худой, облезлый, чуть живой,
Качает безнадежно головой,
Охотничьих шагов, увы, не слышит
И, видно по всему, на ладан дышит.
Друзья к бедняге: «Что с тобой? Ответь».
Из сумок лакомств Мишеньке достали.
И простонал измученный Медведь:
«Ой, худо, братцы! В баснях затаскали!»

Н. ЕМЕЛЬЯНОВ

Липецкая область.

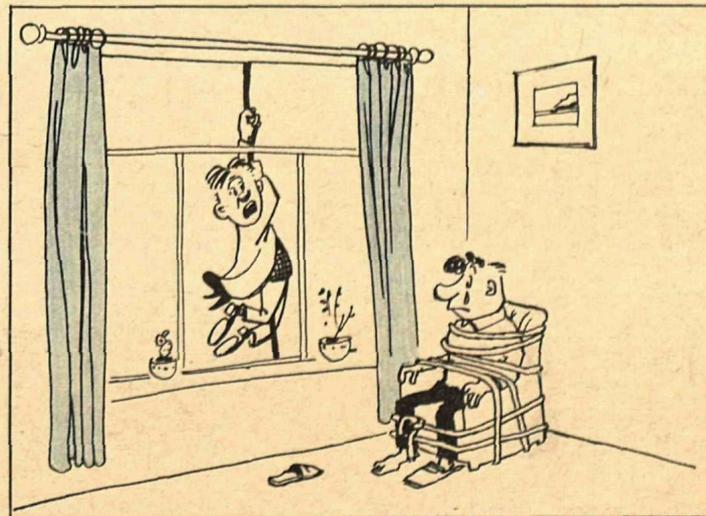
— Войду ли, выйду ль я?

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

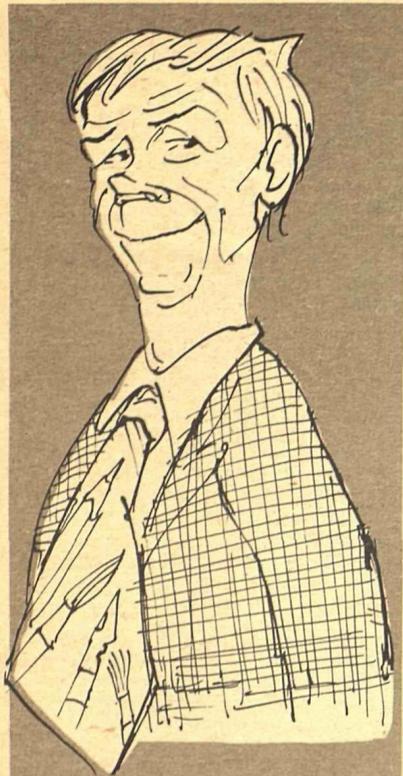
— А я на медведя!

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

— Так, значит, ты не идешь на футбол?

Рисунок А. АЛЕШИЧЕВА

Сергей Александрович КУЗЬМИН

(К пятидесятилетию со дня рождения)

Дружеский шарж Ю. УЗБЯКОВА

«Автокран, по вине того, что механик не сдал техминимума, опечатован, однако уже месяц на нем держат водителя и даже выписывают путевки, используя кран как шофера легкового автотранспорта».

(Из служебного письма работника треста «Теплоизоляция» Т. Н. Давыденко).

Прислал **В. КАЩЕНКО**.
г. Куйбышев.

«Сопrotивления во время задержания я не оказывал, во-первых, потому, что был в сильных множественных руках милиционеров, а во-вторых, я по своей натуре не хулиган».

(Из объяснения).

Доставил **М. ТОКАРЕВ**.
г. Свердловск.

«Ударил его легонько, но он сильно упал и ушибся. Вины своей не ощущаю. Вежливости не терял до конца драки».

Прислал **В. СМИРНОВ**.
Витебская область.

«Установлено, что самогонная заправка изготовлена гражданкой Филипповой, которая находилась в стадии брожения».

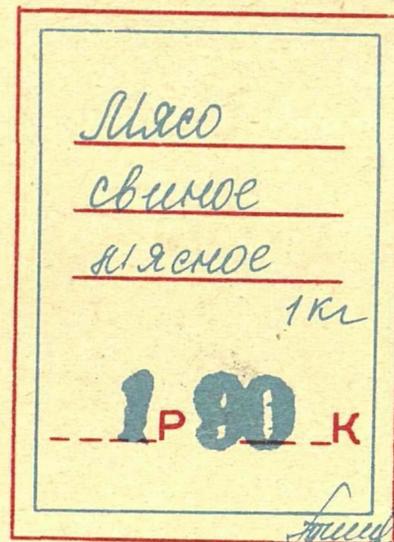
(Из акта).

Копию снял **В. ДОЛЕЖАН**.
Винницкая область.

«Мы много говорим о том, чтобы изучать запросы читателей на местах. Говорим, а не изучаем. Вот недавно нам послали 120 экземпляров «Записок охотника», а у нас в районе, я знаю, один охотник, и то нужно еще проверить, есть ли у него права».

(Из выступления товароведа райпотребсоюза).

Прислал **В. ШЕЛАМОВ**.
Орловская область.

(Ценник в магазине).

Доставил **Н. МИТЯЕВ**.
г. Слободской.

«Прошу оплатить за ковку вашей лошади в количестве 4-х ног по 1 рублю 25 копеек за одну ногу».

(Из счета).

Прислала **З. ЧУВАСОВА**.
Владимирская область.

«Две козы зашли в огород. В ходе проверки виновную козу установить не удалось».

(Из акта).

Переписал **А. ЗАЙЦЕВ**.
г. Белозерск.

«Ввиду болезни продавца керосином будет торговать лошадь возле керосинового ларька».

Прислал **Н. ПОПОНИН**.
г. Данилов.

«Для обеспечения длительной и безответственной работы дождевальной машины изучите ее по прилагаемой инструкции».

(Из памятки к машине Астраханского ремонтно-механического завода).

Прислали **В. КОНОНОВ, В. БУБНОВ, Р. ЗАДНЕПРОВСКИЙ**.
г. Волгоград.

«Послала она меня по-женски, но все равно очень далеко».

(Из заявления).

Копию снял **В. ГРИНКЕВИЧ**.
г. Ташкент.

ОТКЛАНКИ РЕПЛИКИ

«РАВНОЙ МЕРОЙ»

В фельетоне под таким названием говорилось о злоупотреблениях и использовании служебного положения директором Нефтекамских электросетей тов. Васильевым. Секретарь парторганизации электросетей тов. Лиходеев резко критиковал за это директора. Бюро горкома партии, признав критику правильной, тем не менее объявило тов. Лиходееву выговор с занесением в учетную карточку.

После опубликования фельетона в «Кронодиле» (№ 34, 1965 г.) Бюро Нефтекамского ГК КПСС вторично рассмотрело этот вопрос и отменило свое первое решение. Директору Нефтекамских электросетей тов. Васильеву за нарушение финансово-хозяйственной дисциплины, принципов подбора и расстановки кадров, за ущемление прав общественных организаций объявлен выговор с занесением в учетную карточку. На него также произведен денежный начет в размере месячного оклада.

«ЛУЧШЕ БЫ НАОБОРОТ»

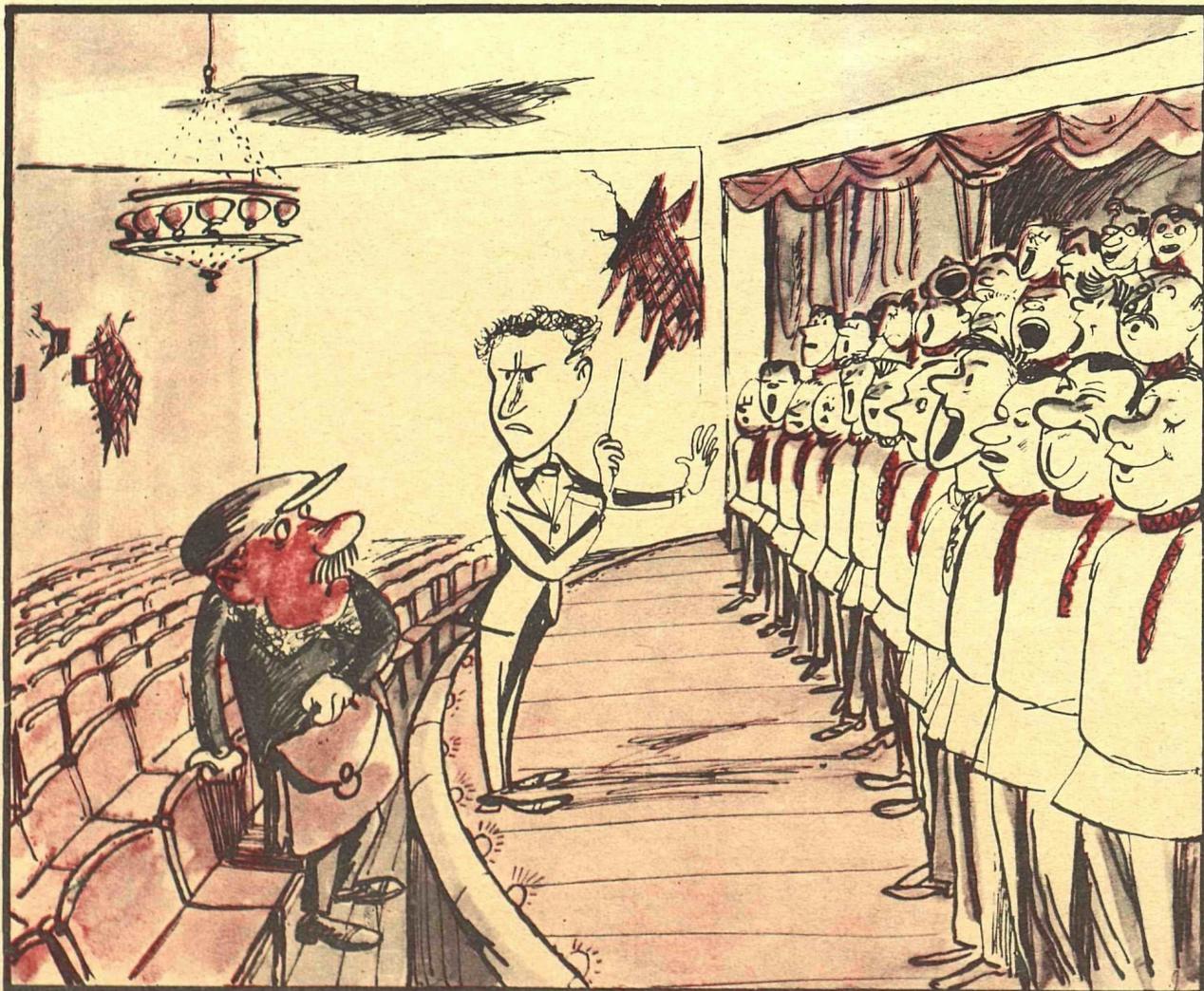
Малинский молокозавод сливает сточные воды в речку Городенку. Водой из реки пользоваться нельзя, не говоря уже о том, что в ней гибнет рыба. На строительство канализации и очистных сооружений завод в свое время были отпущены деньги. О том, как плохо велось это строительство, было рассказано в заметке «Лучше бы наоборот» (см. «Кронодил» № 28, 1965 г.).

Заместитель министра мясной и молочной промышленности РСФСР тов. Е. Катков сообщает, что для очистки сточных вод Малинскому молочному заводу в 1966 году выделено пятьдесят тысяч рублей. Будем надеяться, что теперь-то уж рыба вздохнет свободнее.

УТОЧНЕНИЕ

В № 35 «Кронодила» за 1964 год была опубликована карикатура «Делопроизводительный комбайн», выполненная художником Ю. Федоровым по теме Н. Григорьева и рисунку художника Ростовского областного Дома санитарного просвещения А. Бернацкого.

К сожалению, в подписи к карикатуре был указан только один автор темы — Н. Григорьев. Редакция приносит тов. Бернацкому за эту неточность свои извинения.

— Что так недружно поете?
— Пробовали дружно. Штукатурка сыплется.

Рисунок **Б. САВКОВА**

ПОЗДРАВЛЯЮ С УВАЖЕНИЕМ САКЮ

С днем
8 марта

Недавно Крокодил обзавелся довольно солидным собранием почтовых открыток. За это он приносит благодарность читателям, обеспечившим его самыми разнообразными экспонатами.

Сегодня мы хотим представить все три раздела этой своеобразной картинной галереи.

В первом разделе экспонатов сравнительно немного. Мы считаем, что присланы они по чистому недоразумению. Некоторые граждане, увидев картинку, выполненную в непривычной для них лаконичной и современной манере, возгораются гражданским гневом и отсылают открытку в Крокодил. Таким путем попали к нам три открытки, посвященные 8 Марта. На одной художником Е. Аносовым изображены добродушный толстячок с увесистым подарочным пакетом и высокий юноша, высоко поднявший пышный букет. Это веселое произведение нам понравилось, и мы разошлись во мнениях с приславшим нам его анонимом.

Другой экспонат прибыл от москвички, скрывшейся за псевдонимом «женщина». Она просит «не выпускать больше таких». А нам открытка показалась весьма симпатичной. На ней пером того же Е. Аносова изображен милейший черноусый железнодорожник, везущий на тележке гору подарков для вас, читательницы.

Третью открыточку отдаем на ваш суд.

Что в ней гг. Мараров и Ефременко нашли плохого, неясно. Говорим без всякой иронии: очень приятная вещица. Выдержана она в мягких серебристо-серых тонах,

с одним только красочным пятном — алым цветком, который держит в руках мальчуган, намереваясь преподнести его своей застенчивой подружке. Тут и мягкий юмор чувствуется.

Полагаем, такими рисунками могут быть недовольны только приверженцы золотых котов, лебедей со змеиными шеями и целующихся натуральных голубков. А «натуральность» не во всех случаях хороша. Порою рисунок условный говорит и радует во много раз больше.

Раздел второй: «Макулатура». Экспонатов в нем очень много. Но, движимые чувством гуманизма, из сострадания к тебе, читатель, мы отобрали лишь несколько штук.

Вот унылая, серая баржа. Она, по-видимому, терпит бедствие. Тут же красуется большая рыжая клякса (банен или буй, мы не разобрали). Подпись выдержана в лапидарном стиле: «Поздравляю». С чем нас поздравляет художник А. Мардиросов, мы так и не поняли. С кораблекрушением, что ли?

Поздравляю

Не пришли мы в восторг и от описания Л. Далидовича. Кого может обрадовать состоящая из серых мазков дама, укутавшая голову шитыми вместе, вроде лоскутного одеяла, разноцветными флажками? Прислали нам ее читательницы, получившие серую даму в день 8 Марта и справедливо этим обиженные.

Есть в этом ряду и золотые пестушки, поздравляющие невесту с чем и ведемомо кого, и аляповатые бордюрики, и завитушки, в центре которых красуется: «8 Марта».

Читатель! Ты не получал в день своего рождения открытого письма с изображением нового метода кирпичной кладки или строительства

пивзавода? Нет? Ничего, еще получишь. Судя по экспонатам третьего раздела, такие сюжеты существуют.

Вот перед нами открытка «На Волге». На фоне речной глади два парня на деревянных мостках. Никаких возражений против реки и парней у нас нет. Но почему на открытке красуется красный штамп «Городу Советская Гавань 25 лет»? Неужели не нашлось реки поближе к Советской Гавани, чем Волга?

Еще в 1962 году Министерство связи выпустило открытки с букетом тюльпанов и гладиолусов в кривопузой вазе. Внизу значилось: «С новосельем!». Покупатели на них, скажем прямо, не бросались. Они дарили новоселам эстампы, пылесосы (в складчину) и настоящие тюльпаны.

Тогда был придуман отличный трюк. Надпись «С новосельем!» перекрыли фиолетовой веткой-кляксой, а сверху тиснули текст совсем другого назначения: «С праздником 8 Марта».

Такие штампы можно ставить на что угодно. Н. Карпенко прислала нам из Ессентуков яркие тому доказательство. Например, с днем 8 Марта вас поздравляет... «Табун на водопое». Не верите? Вот они, милые, отзывчивые и к тому же внимательно следящие за календарем животные.

С днем
8 марта

Когда голландский художник Юриан ван Стрек, живший в XVII веке, писал свою картину «Негр у накрытого стола», он не знал, что в XX веке этому самому негру выпадет высокая честь поздравлять советских женщин с праздником 8 Марта. Ибо и на этой открытке нашлепан тот же самый штампик, что и на кривой вазе. Той же операции подверглись и Сасния, супруга Рембрандта, и всякие пейзажи, вроде «Хмурого утра».

Не правда ли, удобно? Это изобретение подкупает тем, что его можно использовать во все времена. Поэтому можете не удивляться, если к 1 Мая вы получили открытку с картинкой «Первый снег» или «Девятый вал» и текстом: «Поздравляем с Первомаем». Теперь вы знаете, как это делается.

Е. ЦУГУЛИЕВА

ПРОСТО АНЕКДОТ

Покупатель обращается к продавцу зоомагазина:

— Мне нужен попугай, который говорил бы по-итальянски и по-французски.

— Вам очень повезло, сеньор. Именно такого попугая мы получили только вчера. Вот он. К каждой ножке у него привязано по веревочке. Если вы потянете за левую — попугай заговорит по-итальянски, если за правую — по-французски...

— А если за обе сразу?

— Разорвешь меня пополам, болван! — не выдержав, крикнул попугай по-немецки.

— Вы утверждаете, свидетель, что они жили, как муж и жена?

— О нет, Гораздо лучше.

Техасский миллионер вернулся из Франции.

— Я купил в Париже прекрасного Рубенса.

— Сколько лошадиных сил?

— Я стал теперь больше пить, Дик, потому, что у меня большое горе.

— Позволь мне, дорогой Билль, разделить его с тобой.

— Обвиняемый, что вы можете еще сказать в свое оправдание?

— Я прошу принять во внимание молодость моего защитника, господин судья.

— Мой муж удивительно хорошо носит костюмы и шляпы, — с гордостью говорит миссис Берли. — Вот вам пример. Он купил как-то шляпу. Это было двадцать лет назад. Дважды он сдавал ее в чистку и семь раз обменивал в ресторанах, а она все еще точно новая.

ДОКТОР. Ваш муж нуждается в абсолютном покое. Сейчас я напишу рецепт на успокоительные таблетки.

ЖЕНА БОЛЬНОГО. А когда ему давать их, доктор?

ДОКТОР. Ему? Нет, это таблетки для вас, мадам.

«Уважаемый мистер Люис, — пишет возмущенно мать одного из учеников школьному учителю. — Вы не смеете больше наказывать моего Томми. Он нежный, слабенький ребенок. Мы никогда не бьем его, разве что в порядке самозащиты».

ИЗДАНИЕ
ГАЗЕТЫ
«ПРАВДА»

Адрес редакции:
Москва, А-15,
Бумажный пр., 14,
Тел. Д 0-10-86.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ.

Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, М. Э. ВИЛЕНСКИЙ, А. Е. ВИХРЕВ [ответственный секретарь], Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Б. Е. ЕФИМОВ, В. Д. НАДЕИН, И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ, А. А. СУКОНЦЕВ, Ф. А. ШУКАЕВ.

ЖУРНАЛ ВЫХОДИТ ТРИ РАЗА В МЕСЯЦ

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени В. И. Ленина.
Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Издательство «Правда»
А 10261.

Подписано к печати 29/IV 1966 г.
Тираж 4 300 000 экз.
Формат бум. 70×108 1/8.

2 печ. л. 2,80 усл. л.
Заказ № 1257. Изд. № 783.

31 МАЯ 1966

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬН.ЭКЗЕМПЛЯР
1966 г.

20153

m

— Может быть, в музей сходим?
— Что мы — туристы, по музеям таскаться!

Рисунок Л. СОЙФЕРТИСА